

АНАЛИЗ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

DOI: 10.30515/0131-6141-2018-79-6-52-58

Л.Л. ШЕСТАКОВА, А.С. КУЛЕВА

Специальная лексика в поэзии В. Маяковского

В статье анализируются особенности использования в поэзии В. Маяковского специальной лексики – терминов и терминологических сочетаний (на основе данных «Словаря языка русской поэзии XX века»), определяются ее функции в тексте и отношения с другими группами лексических единиц. Показано, что важной чертой идиостиля В. Маяковского является не только употребление специальной лексики в составе тропов, но и создание на ее основе индивидуально-авторских новообразований. Анализ терминов в произведениях поэта позволяет уточнить представления о составе и развитии его лексикона, выявить принципы использования специальной лексики в поэзии футуристов.

Ключевые слова: *специальная лексика; термин; терминологическое сочетание; словарь поэтического языка; рифма; окказионализм; советизм.*

Larisa L. Shestakova, Anna S. Kuleva

Special Lexis in the Poetry by V. Mayakovsky.

The aspects of special lexis (terms and terminological collocations – on the base of «Dictionary of 20th Century Russian Poetry Language») often used in the poetry are analyzed. Its functions in the texts and links with other lexical units groups are determined. It is showed that the main characteristic of V. Mayakovsky's poetry is using the special lexis not only as a part of tropes but also as the basis for creation of author's neologisms. His poetry terminology analysis allows to specify knowledge about his lexicon content, to watch its development and to determine the principles of specific lexis use in futurists poetry.

Key words: *special lexis; term; terminological collocation; poetic language dictionary; rhyme; occasional word; sovietism.*

Лариса Леонидовна Шестакова, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник
E-mail: lara.shestakova@mail.ru

Институт русского языка им. В.В. Виноградова, Российская академия наук

ул. Волхонка, д. 18/2, Москва, 119019, Россия

Vinogradov Russian Language Institute, Russian Academy of Sciences

18/2 Volkhonka Str., Moscow, 119019, Russian Federation

Анна Сергеевна Кулева, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник

E-mail: an_kuleva@mail.ru

Институт русского языка им. В.В. Виноградова, Российская академия наук

ул. Волхонка, д. 18/2, Москва, 119019, Россия

Vinogradov Russian Language Institute, Russian Academy of Sciences

18/2 Volkhonka str., Moscow, 119019, Russian Federation

Ссылка для цитирования: Шестакова Л.Л., Кулева А.С. Специальная лексика в поэзии В. Маяковского // Русский язык в школе. – 2018. – № 6. – С. 52–58. DOI: 10.30515/0131-6141-2018-79-6-52-58.

Художественный текст, и прежде всего поэтический, – это особое пространство, в котором функционирование специальной лексики не вполне соответствует общезыковому. Анализ роли такой лексики в индивидуальных стилях, в поэтическом языке определенной эпохи представляет несомненный интерес. В первую очередь это касается наиболее значимых эпох в истории поэзии, периодов ее ускоренного развития – таких как Серебряный век. Инструментом исследования могут быть не только современные корпусные источники, но и словари поэтического языка, в которых большой материал определенным образом систематизирован, в частности многотомный «Словарь языка русской поэзии XX века» (СЯРП).

СЯРП строится как сводный словарь поэтического языка, отражающий лексику произведений десяти русских поэтов XX столетия. Это поэты, творившие преимущественно в эпоху Серебряного

века: И. Анненский, А. Ахматова, А. Блок, С. Есенин, М. Кузмин, О. Мандельштам, В. Маяковский, Б. Пастернак, В. Хлебников, М. Цветаева. Исчерпывающий характер словника в сочетании с богатым иллюстративным материалом позволяет выявить особенности поэтического употребления единиц, принадлежащих разным формам национального языка.

Говоря о специальной лексике как части поэтического языка, мы соотносим ее преимущественно с терминами (другие разновидности специальной лексики, например профессионализмы, предствлены слабо). При этом термин понимается как «слово или словосочетание, обозначающее понятие специальной области или деятельности» [ЛЭС 1990: 508]¹. Важно отметить, что СЯРП включает только те термины и терминосочетания, которые встретились в выбранных источниках, т.е. общий массив терминов фрагментарен, но количественно он весьма значителен. Это связано с такой особенностью поэтического языка Серебряного века, как вовлечение в него слоев лексики, ранее нечасто попадавшей в поэзию. Материалы вышедших томов Словаря и его базы данных показывают, что в лексиконах отдельных поэтов специальная лексика особенно объемна и разнообразна. К числу этих поэтов, несомненно, принадлежит футурист Маяковский с характерным для него «нестандартным отбором слов» [Гаспаров 1995], с его нацеленностью на обновление языка.

Приведем сокращенный список терминов, фиксируемых в Словаре только у Маяковского²:

¹ Ср. и такое определение термина: «Языковой знак (слово, словосочетание, сочетание слова или словосочетания с особыми символами и т.п.), выражающий понятие какой-либо области знания и в силу этого имеющий дефиницию (толкование, объяснение), на которую сознательно ориентируются использующие этот языковой знак, является термином» [Шелов 2010: 796]. В случае когда речь идет о функционировании термина в «чужой» среде, особенно значимыми представляются акцентирование его знаковости и сознательная ориентированность пользователя на имеющуюся дефиницию термина.

² СЯРП основывается на издании: Маяковский В.В. Стихотворения. Поэмы. Пьесы. — М., 1969.

авиаматка ('морское судно, оборудованное для взлета и посадки аэропланов')³, *аллитерация*, *аппендицит*, *битковый сбор* ('выручаемый с битком набитого зала'), *богоискатель* ('сторонник богоискательства — религиозно-философского течения, получившего широкое распространение в среде русской либеральной интеллигенции в начале XX в. и проповедовавшего необходимость обновления христианства'), *борная* (кислота; этот субстантив употреблен в составе образа сравнения: [монахини] *резвые*, / *чистые*, / как *раствор борной*), *ботаника*, *брамсель* ('самый верхний парус судна'), *вольт*, *гангрена*, *гросс* ('мера счета мелких товаров, равная 12 дюжинам'), *кадет*, *калибр*, *катар*, *квота*, *киловатт*, *конфисковать*, *кооперация*, *корректур*, *крупнокалберный*, *кулачество*, *ленинизм*, *либерализм*, *мартен* ('мартеновская печь'), *митрополит*, *мифология*, *мобилизация*, *монархист*, *муниципальный*, *наградные*, *натюрморт*, *парламентарий*, *пастораль*, *патентованный*, *перископ*, *политрук*, *президиум*, *премьер* ('премьер-министр'), *префектура*, *прибавочная стоимость*, *продотряд*, *прокламация*, *рантье*, *реакция* ('политика активного сопротивления прогрессу'), *резолюция*, *риторика*, *румб* ('деление на круге компаса, соответствующее 1/32 части окружности горизонта'), *сберегательная книжка*, *себестоимость*, *спиритизм*, *статут* ('указанное положение'), *суффикс*, *цивилизация*, *шаири* ('один из стихотворных размеров в грузинской поэзии'), *штурман*, *электротехник*, *эмиграция*, *эсер*, *юстиция*.

По списку видно, что использованные Маяковским термины и терминосочетания принадлежат самым разным областям знания и сферам деятельности. Даты создания произведений свидетельствуют о том, что поэт обращался к терминологической лексике в разные периоды творчества, и особенно часто в 1920-е гг. (*аппендицит* — 1915, *богоискатель* — 1924, *вольт* — 1923, *гангрена* — 1915, *киловатт* — 1926, *парламентарий* — 1922, *румб* — 1924, *сберегательная книжка* — 1928 и т.д.).

Специальную лексику можно было бы назвать наиболее «непоэтичным» пластом языка, но анализ конкретных примеров ясно показывает, как в поэтическом языке преломляется и переосмыляется «проза жизни».

Сразу отметим, что многие лексемы подобного рода едва ли не впервые появляются именно у Маяковского — это

³ Толкования приводятся в основном по СЯРП.

подтверждает поэтический корпус (ПК) Национального корпуса русского языка (НКРЯ).

Маяковский в своем мироощущении изначально урбанист. Уже в его ранних стихах много «непоэтичных слов» и выражений (не обязательно терминов в строгом смысле слова), характеризующих город начала XX в.:

Морей неведомых далеким пляжем / идет луна — / жена моя. / Моя любовница рыжеволосая. / За экипажем / крикливо тянется толпа созвездий пестрополосая. / Венчается *автомобильным гаражем*, / целуется *газетными киосками*, / а шлейфа млечный путь моргающим пажем / украшен мишурными блестками. (1913).

Ср. в ПК НКРЯ: *гараж* — 38 вхождений, *автомобильный* — 53 вхождения; в обоих случаях первое вхождение — приведенные строки Маяковского.

И в последующие десятилетия Маяковский чутко реагирует на новые реалии, в том числе подмечая их в заграничных поездках:

А для рекламы — / не храм, / а краса — / старайся / во все тяжкие. / *Электрорекламе* — / лучший фасад: / меж башен / пустить перетяжки. (1925);

Блестящий / *двенадцатцилиндровый / накард* / остановил шофер, / простоватый клопец. (1925).

Маркером военных событий начала XX в. выступает у представленных в Словаре поэтов соответствующая терминология. Военный лексикон включает такие единицы, как *артиллерия* (Пастернак), *блокада* (Маяковский, позднее — Ахматова), *бризантный* (Пастернак), *интендант* (Блок), *интервенция* (Маяковский), *капрал* (Мандельштам), *капсюль* (Пастернак), *лафет* (Маяковский, Пастернак), *мина* (Маяковский, Пастернак, Цветаева), *миноносец* (Ахматова, Маяковский, Пастернак), *мортира* (Маяковский, Есенин), *сапер* (Маяковский, Пастернак, Цветаева), *снаряд* (Ахматова, Маяковский, Пастернак, Хлебников, Цветаева), *унтер* (Цветаева) и т.п. На примере этого лексического пласта, как видно, характерного для Маяковского (и сближающего его, прежде всего, с Пастернаком), можно проследить, как менялся характер использования поэтом специальной лексики. В его ранней поэзии в абстрактно-пацифистском ключе появляются неконкретные и неточные реалии:

Как же / в лес / отпустите папу? / К нему / из-за леса / *ядер осколки* / протянут, / чтоб взять его, / хищную лапу. (1916).

Однако со временем поэт всё больше отдаёт предпочтение точным и конкретным словам:

Они проползали танками рвы, / выпятив пушек шеи, — / телами рвы заполняли вы, / по трупам перейдя перешеек. (1920–21).

Ср. фрагмент из поэмы «Хорошо» (1927), где обилие военной, военно-морской лексики сюжетно мотивировано:

Киями / вскопаны / воды холодные. / Смотрят / перископами / лодки подводные. / Плывут крейсера, / снаряды соря. / И / миноносцы / с минами носят. / А / поверх / всех / с пушками / чудовищной длинноты / сверх- / дредноуты. / Разными / газами / воняя гадко, / тучи / пропеллерами выдрав, / с авиаматки / на авиаматку / пе-/ ре- / пархивают «гидро». ... Танков / гусеницы / на Питер / прут. ...Траншеи, / машинами выбранные, / саперами / Крым / перекопан, — / Врангель / крупнокалиберными / орудует / с Перекопа.

Маяковский не только стремится к точности в использовании специальных слов, но и выбирает их в качестве элементов художественного образа:

Звезды в платочках из синего ситца / визжали: / «Убит, / дорогой, / дорогой мой!» / И глаз новолуния страшно косится / на мертвый кулак с зажатой *обоймой*. (1914);

И — / как в гибель *дредноута* / от душащих спазм / бросаются в разинутый люк — / сквозь свой / до крика разодранный глаз / лез, обезумев, Бурлюк. (1914–15).

Здесь *обойма, дредноут* — первые употребления в ПК НКРЯ. Ср.:

Ласков хозяина бас, / просто — похож на пушечный. / И не от газа маска, / а ради шутки игрушечной. ...Никто не убит! / Просто — не выстоял. / Лег от Сены до Рейна. / Оттого что цветет, / одуряет желтолистая / на клумбах из убитых гангрена. (1915).

Разнообразно представлена у поэтов Серебряного века терминология точных и естественных наук — физики, биологии, астрономии, математики. В совокупности с техницизмами данная терминология в поэзии отражает возрастание роли научного, технического знания, характерное для рубежа XIX–XX вв. Так, у Маяковского отмечается составной термин *грудная клетка*:

Александр Сергеевич, / разрешите представиться. / Маяковский. / Дайте руку! / Вот *грудная клетка*. / Слушайте, / уже не стук, а стон; /

тревожусь я о нем, / в щенка смиренном львенке. / Я никогда не знал, / что столько / тысяч тонн / в моей / позорно легкомыслой головенке. (1924).

В ПК НКРЯ это сочетание встречается 12 раз, самые ранние употребления принадлежат Маяковскому. Ср. и сочетание *токарный станок* (три употребления из пяти принадлежат Маяковскому):

Столбовой отец мой / дворянин, / кожа на моих руках тонка. / Может, / я стихами выхлебую дни, / и не увидав *токарного станка*. (1923).

Примечательно, что у Маяковского техническая лексика и терминология напрямую связана с темой поэтического творчества:

Довольно шагать, футуристы, / в будущее прыжок! / Паровоз построить мало — / накрутил колес и утек. / Если песнь не громит вокзала, / то к чему *переменный ток*? (1918);

...Огромный труд — гореть над горном, / железа шипящие класть в закал. / Но кто же / в безделье бросит укор нам? / *Мозги шлифуем рашпилем языка*. / Кто выше — поэт / или техник, / который / ведет людей к вещественной выгоде? / Оба. / Сердца — такие ж моторы. / Душа — такой же хитрый двигатель. (1918, стихотворение с ярким названием «Поэт-рабочий»).

Намеренно приводя примеры не только однословных, но и составных терминов, отметим, что в поэтическом языке составные термины (и близкие им наименования), как правило, редки, встречаются по одному разу у одного поэта. Но есть и примеры иного рода. Рассмотрим случаи использования технического термина *приводной ремень* («элемент ременной передачи, рабочая деталь машин и механизмов, которая служит для передачи крутящего момента»). По данным СЯРП, этот термин встречается у двух поэтов в течение примерно 10 лет: у Маяковского в 1914–1915 гг. (поэма «Облако в штанах») и в 1925 г. («Кемп “Нит гедайге”», из стихов об Америке) и у Хлебникова — в 1920 г. («Город будущего»). Обратим внимание на то, что и Маяковский, и Хлебников — футуристы, стремившиеся изменить язык, в том числе привлекая необычные языковые средства.

Вот строки из названной поэмы Маяковского:

Жилы и мускулы — молитв верней. / Нам ли вымалывать милостей времени! / Мы — / каждый — / держим в своей пятерне / миров *приводные ремни!*

Здесь составной термин в форме множественного числа становится частью генитивной метафоры — *миров приводные ремни*, которые мы держим в своей пятерне, т.е. можем управлять мирами, крутить их.

В отрывке из стихотворения «Кемп “Нит гедайге”» интересна акцентологическая метаморфоза слова *ремень*, которое в виде сниженного *ремень* рифмуется с ключевым словом *время*:

Прямо / перед мордой / пролетает вечность — / бесконечночасый распустила хвост. / Были б все одеты, / и в бельё, конечно, / если б время / ткало / не часы, / а холст. / Впрячь бы это / время / в *приводной бы ремень*, — / спустят / с холостого — / и чеши и сыпь! / Чтобы / не часы показывали время, / а чтоб время / честно / двигало часы.

Контекст тоже образный: *время* уподобляется живому существу (олицетворение формирует, в частности, глагол *впрячь*), а *приводной ремень* — средству, с помощью которого можно подчинить себе время, присмирить его. Одновременно передается семантика кручения: чтоб время честно двигало часы, крутило стрелки.

В поэзии Серебряного века отмечаются термины и гуманитарных сфер — философские, социально-политические, юридические. У Маяковского это: *богоискатель, диалектика, буржуазия, декларация, деклассированный, декрет, демократия, конституция, либерализм, партия, революция, социализм, федерация; право, статут* и др. Некоторые из таких единиц достойны специального рассмотрения. Например, в поэме Маяковского «Хорошо!» встречается юридический термин — историзм *присяжный поверенный* («в России в 1864–1917 гг. — адвокат на государственной службе при окружном суде или судебной палате»):

Царям / дворец / построил Растрелли. / Цари рождались, / жили, / старели. / Дворец / не думал / о вертлявом постеле, / не гадал, / что в кровати, / царицам вверенной, / раскинется / какой-то / *присяжный поверенный*. / От орлов, / от власти, / одеял / и кружевца / голова / *присяжного поверенного* / кружится. / Забывши / и классы / и партии, / идет / на дежурную речь. / Глаза / у него / бонапартьи / и цвета / защитного / френч. (1927).

Поэт говорит здесь о конкретном лице, имевшем такое звание — об А.Ф. Керенском, который был присяжным поверенным с 1904 г. В этом небольшом текстовом фрагменте термин встречается

дважды — вовлекается в общую сниженную тональность стиха, конкретизирует разговорное сочетание *вертячий пострел*, приобретает пренебрежительно-ироническую окраску. Как видим, употребленный в своем прямом значении составной термин может приобретать в поэтическом тексте разные стилистические коннотации, эмоционально-экспрессивную окраску.

Социально-политическая и экономическая терминология у Маяковского со временем приобретает марксистский характер — в полном соответствии с современной поэту реальностью:

И уже / бессилен / сам капиталист, / так / его / машина размахалась, — / строй его / несет, / как пожелтый лист, / *кризисов* / и *забастовок* хаос;

Но когда / революционной тропкой / первый / делали / рабочие / шажок, / о, какой / невероятной топкой / сердце Маркс / и мысль свою зажег! / Будто сам / в заводе каждом / стоя стоймя, / будто / каждый труд / размозоливая лично, / *грябщих* / *прибавочную стоимость* / за руку / поймал с полчиным. / Где дрожали тельцем, / не вздымая глаз свой / даже / до пупа / биржевика-дельца, / Маркс / повел / разить / *войною классовою* / золотого / до быка / доросшего тельца. / Нам казалось — / в коммунизмовы затоны / только / волны случая / закинут / нас / юля. / Маркс / раскрыл / истории законы, / *пролетариат* / поставил у руля. (1924).

Помимо собственно терминологии, Маяковский вводит в поэтическую речь широкий спектр «советизмов»: это и злободневная публицистическая фразеология (*наимиты капитала, мелкобуржуазная стихия*), и названия новых реалий (учреждений, должностей — в том числе сокращения и аббревиатуры), и многое другое. Ср.:

Все совдепы не сдвинут армий, / если марш не дадут музыканты. (1918);

И нам, / если мы на митинге режем, / рамки арифметики, разумеется, узки — / все разрешаем в масштабе мировом. / В крайнем случае — масштаб общерусский. / «Электрификация!» — масштаб всероссийский. / «Чистка!» — во всероссийском масштабе. (1921);

Вот этой / мелкобуржуазной стихии / еще / колышется / мертвая зыбь, / но, тихие / тучи / молнией вьев, / уже — / нарастанье / всемирной грозы (1924);

Голосует сердце — / я писать обязан / по мандату долга. (1924);

Ники Картеры / мою / недоглядели визу. / Я / полпред стиха — / и я / с моей страной / вашим штатишкам / бросаю вызов. (1925; полпред

‘полномочный представитель (до 1941 г. — посол СССР)’).

Характерно для Маяковского и использование терминов в широком стилистическом спектре. С одной стороны, это революционный пафос, часто опирающийся на метафоры (например, военные), на использование синтаксической структуры лозунга:

Есть / перед нами / огромная работа — / каждому человеку / нужное стихачество. / Давайте работать / до седьмого пота / над поднятием количества, / над улучшением качества. (1926);

Воры / с дураками / засели в блиндажи / растрат / и волокит. / И каждая вывеска / — рабкооп — / коммунизма тяжелый окоп. / Война в отчетах, / в газетных листах — / рассчитывай, / режь и крой. / Не наша ли кровь / продолжает хлестать / из красных чернил РКИ?! (1926).

С другой стороны, это иронические и сатирические контексты.

Ирония нередко выступает у Маяковского средством снижения пафоса, своеобразным барьером, которым поэт отгораживается, говоря о самом личном, дорогом и важном — о любви, о поэзии, о революции, о своих идеалах:

Постановленья неси исполкомово. / Мую конфискуй, / отмени. (1923);

Говорят — / я темой и-н-д-и-в-и-д-у-а-л-е-н! / *Entre nous...* — / чтоб цензор не нащылал. / Передам вам — / говорят — / видали / даже / двух / влюбленных членов ВЦИКа. (1924);

Пуд, / как говорится, / соли столовой / съешь / и согней папироз клуби, / чтобы / добыть / драгоценное слово / из артезианских / людских глубин. (1926).

Использование нарочито косноязычных, канцелярских оборотов как средства создания сатирического эффекта характерно для всех периодов творчества поэта. Ср.:

В бедном Перу стихи мои даже / в запрете под страхом пыток. / Судья сказал: «Те, что в продаже, / тоже *спиртной напиток*». // Экватор дрожит от кандалных звонов. / А в Перу беспитичье, безлюдье... / Лишь, злобно забившись под *своды законов*, / живут унылые судьи. (1915);

Но так ли / разрабатывать / важнейшую из тем? / *Индивидуализмом* пичкать? / Демоны в ад, / а духи — / в эдем? / А где, я вас спрашиваю, *смычка*? (1926);

Появились / молодые / превоспитанные люди — / *Мопров* / знаки золотые / им / увенчивают груди. / *Парт-комар* / из *МКК* / не подточит / парню / носа: / к сроку / вписана / строка / проф- / и парт- / и прочих взносов. (1928).

В поздних стихах Маяковский использует в сатирических целях весь арсенал языковых новаций эпохи — аббревиатуры, публицистические штампы, канцеляризм [Селищев 1928].

Можно отметить, что во всех регистрах — и в торжественном, и в ироническом и сатирическом — чертой идиостилия Маяковского является не только использование специальной лексики в образных контекстах (что мы уже показывали), но и создание на ее основе окказиональных слов или, напротив, создание терминоподобных единиц на основе обычных слов. Выразителен в первом случае длинный ряд окказионализмов, образованных от филологического термина *стих* (*стихи*): *стихач* ('стихотворец, поэт'), *стихачество* ('создание стихов, процесс поэтического творчества, а также сами стихи'), *стиховечер* ('вечер стихов, поэтический вечер'), *стиховный* ('относящийся к стихам'), *стихodelание* ('создание стихов'), *стихозы* ('то же, что стихи'), *стихоустойчивый* ('не понимающий, не любящий стихов'), *стихошлёр* ('стихотворец-вишшелет'), *стишонок* ('уменьш.-пренебр. к стих (стихотворение)') [Валавин 2010: 517–519]⁴.

Не менее интересна практика создания поэтом слов, напоминающих термины. Это, например, глагол *израдиить* (от *из-* + *радио* + *-и(ть)* 'испещрить, избороздить большим количеством радиоволн' [Валавин 2010: 213]) в стихотворении «Париж» (1923):

Вперед! / Шагни четверкой мощных лап, /
прибитых чертежами Эйфеля, / чтоб в нашем
небе твой *израдиило* лоб, / чтоб наши звезды
пред тобою сдрейфили!

Или существительные: *лампиония* ('электрическая реклама, яркое уличное освещение'; ср. *гастрономия, телефония* [Там же: 259]), *луначарство* ('атмосфера благожелательности, примиренчества'; ср. *печоринство, донкихотство* [Там же: 272–273]), прилагательное *миллионильный* ('1. относящийся к силе воли миллионов людей; мощный, несокрушимый' ... '2. мощностью

в миллионы лошадиных сил (о двигателе)'; ср. *односильный, шестисильный* [Там же: 291]) и т.п.

Попадая в поэтический текст, термин вступает с окружающими словами в отношения разных типов. Среди них выделяются звуковые связи, и прежде всего, рифменные, в которых термин оказывается дважды выдвинутым — как специальное слово и как рифменное слово. Приведем лишь некоторые пары рифм из произведений Маяковского, включающие терминологическую лексику; в них созвучными терминам оказываются не только узуальные нейтральные слова, но и окказиональные, стилистически сниженные; иногда рифмы образуются сразу двумя терминами:

(раствор) борной — уборной, квота — зевота, киловатт — голова, лиризма — либерализма, мифология — (струшу) боли я, ротаций — брататься; (ласковость) воска — продрозверсткой, вырют — фосфоресцируют, (воняя) гадко — авиаматку, изгадили — богоискатели, к кафе — лафет, (быта) морда — натюрморта, оперяться — кооперация, разодета — президентов, вскопаны — перископами.

Мы почти не касались в статье еще одной группы специальной лексики в поэзии Маяковского — терминов филологии. Известно, что поэты Серебряного века проявляли глубокий интерес к тому, что связано со словом, с языковым творчеством, особенностями литературного труда. Это отражается в их обращении к терминам стихосложения, литературоведения (*акро-стих, аллитерация, амфибрахий, анаграмма, баллада, басня, гекзаметр, дактиль, лирика, ода, октава, цезура* и др.) и к терминам языкознания (*аорист, глагол, глаголица, диалект, ер, залог, кавычки, спряжение, суффикс, флексия* и др.). Лексика этого разряда, в том числе из произведений Маяковского, подробно анализируется в монографии [Фатеева 2017], поэтому мы ограничимся общим наблюдением.

В словарных статьях СЯРП, описывающих филологические термины, доля стихотворных контекстов из произведений Маяковского довольно значительна (например, в статье к слову *рифма* из 66 контекстов 21 принадлежит Маяковскому). В большинстве случаев поэт использует эти термины в расширительном значении, в метафорических контекстах, нередко — в позиции рифмы:

⁴ В этот ряд вошли и слова из прозы Маяковского, например: *В 1912 году одесские поэты вызолотили для рекламы нос кассирше, продававшей билеты на стиховечер*. (Мое открытие Америки).

Вот иду я, / заморский страус, / в перьях
строф, размеров и рифм. / Спрятать голову,
глупый, стараясь, / в оперенье звенящее *врыв.*
(1916);

Мало ль что бывает — / тяжесть / или *горе...* /
Позовите! / Пригодится шутка дурья. / Я шара-
дами *гипербол,* / *аллегорий* / буду развлекать, /
стихами балагурия. (1923);

Говоря по-нашему, / *рифма* — / бочка. / Бочка
с динамитом. / *Строчка* — / фитиль. / *Строка*
додымит, / взрывается *строчка,* — / и город / на
воздух / *строфой* летит. / Где найдешь, / на какой
тариф, / *рифмы,* / чтоб враз убивали, наце-
лясь? / Может, / пяток / *небывалых рифм* / толь-
ко и остался / что в Венецуэле. (1926);

Говоря по-вашему, / рифма — / *вексель.* /
Учесь через строчку! — / вот распоряжение. /
И ищешь / мелочишку *суффиксов* и *флексий* /
в пустующей кассе / *склонений* / и *спряжений.*
(1926);

Используй, / кто был безязык и гол, / сво-
боду Советской власти. / Ищите свой *корень* /
и свой *глагол,* / во тьму *филологии* влазьте. (1927).

Анализ специальных слов в произ-
ведениях Маяковского позволяет уточнить
представления о составе и структуре
его поэтического лексикона, о его худо-
жественном мире. Мотивированность
выбора терминов приверженностью лите-
ратурному направлению, темами и моти-
вами, реакцией на актуальные реалии и со-
циальные процессы и т.д. определяет как
объемность терминологической лексики
у Маяковского, так и весьма разнообраз-
ный характер ее использования в поэтиче-
ских текстах.

ЛИТЕРАТУРА

Валавин В.Н. Словотворчество Маяков-
ского: Опыт словаря окказионализмов. — М.,
2010.

Гаспаров М.Л. Владимир Маяковский // Очерки истории языка русской поэзии XX века: Опыт описания идиостилей. — М., 1995.

Лингвистический энциклопедический сло-
варь / гл. ред. В.Н. Ярцева. — М., 1990 (ЛЭС).

Селищев А.М. Язык революционной эпо-
хи. — М., 1928.

Словарь языка русской поэзии XX века. —
М., 2001–2017. — Т. I–VII (СЯРП).

Фатеева Н.А. Поэзия как филологический
дискурс. — М., 2017.

Шелов С.Д. Еще раз об определении поня-
тия «термин» // Вестник Нижегородского универ-
ситета им. Н.И. Лобачевского. — 2010. — № 4 (2).

REFERENCES

Valavin V.N. Slovtvorchestvo Mayakovskogo: Opyt slovaria okkazionalizmov, Moskva, 2010.

Gasparov M.L. Vladimir Mayakovskii, in *Ocherki istorii yazyka russkoi poezii XX veka: Opyt opisaniya idiostilei*, Moskva, 1995.

Lingvisticheskii enciklopedicheskii slovar', chief ed. Yartseva V.N., Moskva, 1990.

Selishhev A.M. Yazyk revoliutsionnoi epohi, Moskva, 1928.

Slovar' yazyka russkoi poezii XX veka, Moskva, 2001–2017, vol. I–VII.

Fateeva N.A. Poeziya kak filologicheskii diskurs, Moskva, 2017.

Shelov S.D. Eshhe raz ob opredelenii poniatiya «termin», in *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*, № 4 (2), 2010.

К сведению авторов!

Редакция осуществляет прием статей через сайт журнала «Русский язык в школе». Просим вас зарегистрироваться на сайте, чтобы иметь возможность отправить статью. Требования к оформлению материалов см. на сайте журнала, на странице «Авторам».

Адрес сайта: <http://www.riash.ru/>